

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Луценко Антона Виленовича «Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Революционер, мыслитель, публицист, естествоиспытатель Александр Александрович Богданов известен, главным образом, как объект критики со стороны В.И. Ленина в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Безапелляционные, субъективные и тенденциозные ленинские оценки А.А. Богданова и его взглядов, аксиоматично воспринятые советской историографией отечественной общественно-политической мысли, настоятельно требуют научного переосмысления как в конкретно-историческом, так и в историографическом контексте. Поэтому актуальность заявленной проблематики возражений не вызывает. Мы согласны с мнением автора диссертации, что назрела необходимость показать истинную роль А.А. Богданова в разработке вопросов истории науки, методологии истории, отойти от идеологизированных, политически ангажированных оценок его тектологической теории.

Структурное построение работы логично и определяется целью и задачами исследования. Во введении присутствуют все необходимые для диссертационного исследования элементы: актуальность, научная новизна и теоретическая значимость, определены объект и предмет, хронологические рамки, сформулированы цель и задачи, практическая значимость работы, аргументирована достоверность выводов, раскрыт методологический инструментарий, приведены сведения об апробации результатов работы. Выносимые на защиту основные положения обоснованы и соответствуют заявленной теме. Анализ историографической ситуации проблемы и источниковой

базы, в силу их большого объема, оправданно выделен в отдельную главу. Любопытна заявка автора вписать А.А. Богданова в историческую ретроспективу, показать становление и эволюцию революционера, ученого, мыслителя исходя из сложившихся социальных, экономических и политических условий России второй половины XIX – начала XX веков.

Первая глава диссертации посвящена характеристике исторических и историографических источников по теме исследования. Историографический блок подразделяется на два раздела – историография научного и общественно-политического наследия А.А. Богданова и историография общественно-политической проблематики второй половины XIX – начала XX века. А.В. Луценко подробно рассматривает статьи, монографии и диссертации советского и постсоветского периодов, касавшихся различных аспектов политического и научного творчества А.А. Богданова. Аргументированный вывод автора о том, что, несмотря на значительный массив таких работ, «совсем нет» (с. 31) цельных, комплексных исследований с применением ретроспективного подхода еще более подчеркивает актуальность и научную новизну представленной к защите диссертации. Следует признать удачным и, предложенный А.В. Луценко, критерий отбора материала для представления историографии общественно-политической проблематики второй половины XIX – начала XX века. Для того чтобы «не утонуть» в громадном объеме источников, диссертант сосредоточился лишь на знаковых, магистральных темах, например, крестьянской реформе 1861 года, истории студенческого движения и русской интеллигенции, внутренней политике советской власти в годы гражданской войны.

Характеристика источниковой базы диссертации также разделена на два параграфа – системно-аналитические исследования А.А. Богданова и источники по истории российской общественно-политической мысли второй половины XIX – начала XX века. А.В. Луценко дает внешнюю характеристику основополагающим трудам А.А. Богданова («Краткий курс экономической науки», «Познание с исторической точки зрения», «Тектология. Всеобщая организационная наука» и др.), произведениям мыслителей второй половины XIX века, оказавших

значительное влияние на современников, в том числе на формирование мировоззрения А.А. Богданова (например, работы Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева, Н.В. Шелгунова, К. Маркса) и мемуарной литературе российских политических и общественных деятелей рубежа XIX – XX веков.

При всей обоснованности и аргументированности выводов, репрезентативности использованных для написания главы источников, она не лишена недостатков. И в порядке дискуссии выскажем следующие замечания.

Вызывает возражение тезис автора, что лишь к 1930-м годам «в Советском Союзе возникла объективная потребность в формировании целостной идеологической оценки событий и деятелей отечественного революционного движения» (С. 21). Такая потребность возникла гораздо раньше и вытекала она из директивы, данной В.И. Лениным делегатам VIII съезда РКП(б). Лидер партии большевиков призвал изучать историю русского революционного движения (см.: Ленин В.И. Доклад о партийной программе 19 марта 1919 года // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. С. 155-156.) Следствием этого стало всесоюзное юбилейное чествование памяти декабристов в 1925 году, дискуссии о М.А. Бакуanine, Н.Г. Чернышевском, С.Г. Нечаеве, острая полемика об историческом значении русского якобинства, дискуссия о «Народной воле» на рубеже 1920-х-1930-х годов.

К сожалению, среди ««властителей дум» из числа революционных демократов и народников, которые оказали определяющее влияние на мировоззрение поколения рожденных в 1870-е годы» (с. 50), в диссертации не нашлось места для П.Л. Лаврова, М.А. Бакунина и Н.К. Михайловского, популярность идей которых вышла далеко за XIX век.

Стоит также заметить, что русская интеллигенция познакомилась с некоторыми произведениями К. Маркса не в 1880-х годах, как об этом пишет диссертант (с. 52), а гораздо раньше, о чем свидетельствует российская публицистика первой половины 1860-х годов (см. например: Ткачёв П.Н. Библиографический листок // Русское слово. 1865. № 12. С. 16–40: Он же. Производительные силы Европы // Русское слово. 1865. № 12. С. 243–263.)

Во второй главе диссертации анализируется становление А.А. Богданова как революционера, ученого и мыслителя. Большое внимание А.В. Луценко уделяет детским и юношеским годам своего героя, времени когда формируется мировоззрение и проходит становление личности. Первый «урок жизни» юный А. Богданов получил в Тульской гимназии, где царили пренебрежение к личности учеников, строжайшая дисциплина и муштра. Поддерживаем мнение автора, что такие порядки были распространены и обыденными в дореволюционной России. Так, П.Н. Ткачёв, вспоминая свои гимназические годы, которые пришлось на вторую половину 1850-х годов, нелицеприятно отзывался о царивших во 2-ой Петербургской гимназии нравах и методах воспитания, указывал на грубый деспотизм, невежество, «тупоумие» учителей и наставников, на бесконечные порки, бессмысленную «долбню» и на произвольное, подавляющее господство старших учеников над младшими. (Ткачёв П.Н. Недоконченные люди // Дело. 1872. № 2. С. 26.). Такие же оценки можно встретить в мемуарах Н.И. Утина, П.И. Бартенева, В.Г. Авсеенко. Отсюда проистекало увлечение социалистической литературой, предлагавшей покончить с экономической и социальной несправедливостью.

А.В. Луценко тщательно рассматривает генезис революционного мировосприятия молодого А.А. Богданова, не упуская из виду ни одной малейшей детали. Автор отмечает, что в студенческие годы А.А. Богданов увлекся материализмом и просветительскими идеями, властителями его дум были Н.Г. Чернышевский и Д.И. Писарев. Затем логика развития мысли привела его к работам К. Маркса, Ф. Энгельса и молодого В.И. Ленина. Итогом этих исканий стал учебник «Краткий курс экономической науки», написанный для рабочих кружков г. Тулы, в котором А.А. Богданов «дал читателям ключ к пониманию марксистского метода экономического анализа» (С. 138).

В тоже время, как отчетливо показывает диссертант, А.А. Богданов искал свой путь в рамках марксистской методологии. В этой самостоятельности лежали корни будущего недовольства его взглядами со стороны В.И. Ленина. Свою нишу А.А. Богданов нашел в просветительском направлении социал-демократического

течения, будучи уверенным, что без образования пролетариата, развития его интеллектуальных сил и мировоззрения сознательное отстаивание классовых интересов невозможно. Автор отмечает, что уже в начале XX века А.А. Богданов видел проблемы российской социал-демократии, выразившихся в склонности некоторых «опытных» товарищей к диктаторскому, авторитарному стилю руководства, отсутствию единой стратегии борьбы и плана действий в стремительно менявшейся социально-экономической и политической обстановке.

Между тем на с. 79 А.В. Луценко сетует, что имперскую власть заботили только «потребности имущих слоев, а надобности прочих учитывались по остаточному принципу». Отсюда проистекала безграмотность крестьянского населения страны. Но упускается из виду, что, во-первых, таким, например, выходцам из крестьянской среды, как Н.А. Морозов и А.И. Желябов никто не мешал получить среднее образование и поступить в университет; во-вторых, сбрасываются со счетов реальные усилия правительства по созданию в сельской местности сети бесплатных земских школ; в третьих, сами крестьяне не хотели отдавать своих детей в школы, считая это пустым времяпрепровождением (см.: Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем (1872–1887 гг.) СПб.: Наука, 1999. С. 366)

На с. 83 автор пишет о терроризме, якобы захлестнувшим Россию в конце XIX века. Однако в указанный период террористических актов в России не было: землевольческий и народовольческий террор закончился, а эсеровский еще не начался. Приведенные в качестве примера покушения на Ф.Ф. Трепова, Н.В. Мезенцова, Г.Э. Гейкинга состоялись в 1877 и 1878 годах. В это же время Н.А. Морозовым были написаны работы по идеологии терроризма – «Значение политических убийств» (1879 год) и «Террористическая борьба» (1880 год).

Не согласимся также с мнением диссертанта, что фабричное законодательство 1880-х годов разрабатывалось только в интересах «либералов-собственников» для легализации сверхэксплуатации рабочих (С. 100). Этот тезис опровергается новыми исследованиями в данной области (см., например: Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России. 1882-1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 210 с.)

В третьей главе диссертации рассматривается период деятельности А.А. Богданова в РСДРП. Среди прочих моментов, особое внимание акцентируется на критике А.А. Богдановым традиционных идеологий социал-демократического движения и на причинах его конфликтов с руководителями РСДРП, в особенности с В.И. Лениным. Интересно наблюдение А.В. Луценко о стиле и способе ведения А.А. Богдановым полемики. Уважительное, деликатное отношение к оппоненту, отсутствие желания во что бы то ни стало разбить его аргументы, дискредитировать их, навесить ярлыки, действительно, было необычным и нетипичным для межпартийной и межфракционной борьбы начала XX века. В ходу были другие приемы. Как вспоминал А.С. Мартынов, на одной из дискуссий между эсерами и большевиками, один из оппонентов упрекнул В.И. Ленина в сознательном передергивании фраз, изменяющим их смысловую нагрузку. На это Владимир Ильич без стеснения заметил: «Мы, социал-демократы, когда цитируем, не только опускаем, но и от себя прибавляем» (Мартынов А.С. Воспоминания революционера // Пролетарская революция. 1925. № 11. С. 275).

Методологическую основу конфликта А.А. Богданова с лидерами РСДРП автор диссертации видит в несовместимости уровня их образованности. Многие вожди российской социал-демократии (за исключением В.И. Ленина) имели бессистемное, отрывочное образование, в то время как А.А. Богданов прошел полный университетский курс. Пробелы в образовании компенсировались самообразованием, главным образом, в годы тюремного заключения. Недостаток фундаментальных знаний восполнялся демагогическими конструкциями, с претензией на универсализм, последнюю истину и всезнайство, далекими от реальных задач социал-демократии. Все это А.А. Богданов с тревогой наблюдал. Автор убедительно доказывает во многом надуманность, предвзятость и натянутость критики богдановской теории некоторыми идеологами российской социал-демократии.

В тоже время обратим внимание диссертанта еще на два дискуссионных момента. Следует, на наш взгляд, пояснить тезис, что временнообязанное положение крестьян согласно реформе 1861 года должно было продолжаться до

1932 года (С. 334) В «Высочайше утвержденном Общем Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» таких сроков нет (см.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Собрание II. Т. XXXVI. Отделение I. С. 141–169). В каком источнике находится данная дата?

На с. 359 диссертации А.В. Луценко пишет, что К. Маркс не призывал к революции в России, «напротив – активно предостерегал от этой непоправимой беды, которая, по его мнению, неминуемо обернется насильственным подчинением многомиллионного населения неумолимым законам капитализма с трагическим финалом – необратимой деградацией всей нации». Мы же располагаем другими сведениями. К. Маркс ждал революцию в России и надеялся на нее в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В одном из своих писем он заявлял, что «Россия <...> давно уже стоит на пороге переворота, и все необходимые для этого элементы уже созрели. Переворот начнется <...> с конституционных заигрываний, и буча выйдет отменная. И при благосклонности матери-природы мы еще доживем до этого торжества!» (К. Маркс – Ф.А. Зорге. 27 сентября 1877 года. // К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1967. С. 76.) Ф. Энгельс также был уверен, что именно Россия «первая пустится в пляс» (Ф. Энгельс – А. Бебелю. 15 октября 1875 года. // К.Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. М.: ОГИЗ, 1947 С. 304.) Эта уверенность не покидала Ф. Энгельса продолжительное время. В письме к В. И. Засулич он констатировал: «То, что я знаю или думаю, что знаю, о положении в России, склоняет меня к тому, что русские приближаются к своему 1789 году. Революция должна разразиться в течение определенного времени. Но она может разразиться каждый день. В этих условиях страна подобно заряженной mine, к которой остается только поднести фитиль» (Ф. Энгельс – В.И. Засулич. 23 апреля 1885 года // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Изд. 2-е. М.: ГИПЛ, 1951. С. 309-310).

Подробный анализ центрального труда А.А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука» вынесен автором в четвертую главу

диссертации. А.В. Луценко убедительно доказывает большой прогностический потенциал тектологической методологии, благодаря которой можно отслеживать будущие социально-экономические трансформации общественных систем. Заслужено диссертанта является также характеристика политики «военного коммунизма» в истинном богдановском её понимании. Обоснованно опровергается устоявшийся стереотип, что «военный коммунизм» – это чрезвычайные меры советской власти в период гражданской войны с целью внедрения коммунистических принципов. Показывается, что сформулированные А.А. Богдановым еще в 1914 году положения «военного коммунизма» не имели ничего общего с коммунистической идеологией, а представляли собой серию антикризисных экономических мер как способ «выживания нации в предельно неблагоприятных условиях» (с. 461) на основе коллективного производства. Методы «военного коммунизма» применялись в период Первой Мировой войны в Германии и Англии, а также для преодоления последствий «великой депрессии» в США.

В заключении диссертации содержатся основные выводы. Они вытекают из исследования, четко сформулированы и не вызывают возражений.

Таким образом, научная новизна исследования А.В. Луценко сомнений не вызывает. Она состоит в том, что впервые осуществлено комплексное обобщающее исследование научного наследия А.А. Богданова, определено его место в истории отечественной и мировой науки, проведен структурный анализ разработанной А.А. Богдановым концепции социальной революции, на примере событий новейшей истории России и зарубежных стран доказана действенность методов тектологического анализа, их значительный прогностический потенциал.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов при подготовке учебных курсов и спецкурсов по истории России, истории науки и техники, научных трудов и учебных пособий по истории общественных движений и политических идеологий России второй половины XIX – начала XX века, а также, отдельных вопросов методологии исторического исследования.

Указанные выше дискуссионные моменты не ставят под сомнение высокий научный и методологический уровень работы и не влияют на ее общую положительную оценку. Диссертация А.В. Луценко является крупной научной работой, которая вносит значительный вклад в исследование истории и историографии общественно-политической мысли России второй половины XIX – начала XX века, методологии научного познания.

Основные положения работы апробированы на 16 международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях. Автором опубликовано 25 научных работ по теме диссертации. Среди них две монографии и 16 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные научные работы отражают содержание диссертации.

Диссертация Луценко Антона Виленовича «Формирование и развитие концепции системного текстологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века» соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора исторических наук, её содержание отвечает требованиям п. 9 и п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент

профессор кафедры истории и обществознания

Новокузнецкого института (филиала)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,

доктор исторических наук

(07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования),

доцент

Худолеев Алексей Николаевич

19 ноября 2018 г.

Личную подпись доктора исторических наук, доцента А.Н. Худолеева заверяю

Начальник кадровой службы НФИ КемГУ

Е.А. Гардер

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»; 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; (3842) 58-38-85; rector@kemsu.ru; www.kemsu.ru

Сведения о Новокузнецком институте (филиале):

654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23; (3843) 77-60-54; root@nbikemsu.ru;
www.nbikemsu.ru